

18+ Игорь Савельев
Джерри Янг
ЕСТЕСТВЕННЫЕ ВРАГИ

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ: 2081

Свидетельства войны Книга 1

Игорь Савельев

Естественные враги

«Издательские решения»

Савельев И.

Естественные враги / И. Савельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516126-0

Могли ли древние инопланетные астронавты действительно посетить Землю тысячи лет тому назад? А что, если первая инопланетная раса окажется нашим естественным врагом с доисторических времен? Противником, подстерегавшим людей, завидев которого наши предки сразу вступали в бой? Как поведут себя стороны, что будет руководить их действиями? Какова психология контакта?

ISBN 978-5-00-516126-0

© Савельев И.

© Издательские решения

Содержание

Джерри А. Янг	6
Часть I	7
Часть II	8
Часть III	9
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Естественные враги

Игорь Савельев

Джерри Янг

© Игорь Савельев, 2020

© Джерри Янг, 2020

ISBN 978-5-0051-6126-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Естественные враги

Первый контакт: 2081

Свидетельства войны, Книга 1

Джерри А. Янг
Игорь В. Савельев

Часть I

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11

Часть II

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11

Часть III

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13

«Кто однажды побывал на звездах, больше не ищет мира...»
Мэри Брент Уайтсайд

Часть I

Глава 1

Тандью растянулся на своей кушетке у пульта управления и внимательно следил за тем, как увеличивается в размерах приближающаяся планета, пока она почти полностью не заполнила собой экран. В полумраке командного мостика царила атмосфера спокойствия и эффективности, которую лишь изредка нарушали команды, отдаваемые Пилотом второму члену экипажа на мостике.

Решив, что дальше откладывать дело нельзя, Тандью протянулся к интеркому:

– Таланд! – позвал он, ожидая ответа. Тишина. Он попробовал еще раз:

– Таланд?

– Да, в чем дело?

Тандью фыркнул. Голос старика выдал его с головой. Он опять дремал.

– Это Тандью. Мы вышли на орбиту планеты, которую ты так хотел увидеть. Мне кажется, она мертвая. Может, подойдешь на мостик и посмотришь сам?

Ответа не последовало. «Опять заснул что ли?», – подумал Тандью. Он только собрался повторить вопрос, как увидел входящего быстрой походкой на мостик Таланда.

– Ну, что ты там говорил про мертвую планету, Тандью? Я сильно недооценивал твои способности, если ты можешь определить, есть ли жизнь на планете, как только мы вышли на орбиту.

Не дав Тандью возможности ответить, Таланд развернулся и прошагал прямо к пульта.

– Бог мой! Почему здесь всегда так темно? Ты же знаешь, я уже не так хорошо вижу в темноте, как раньше!

Тандью с удовольствием наблюдал за стариком. Да уж, он действительно мог действовать быстро, когда происходило что-то ему интересное. Он смотрел, как Таланд отошел от сенсорного пульта и встал прямо перед экраном наблюдения. Таланд вглядывался в экран так пристально, как будто его слабые глаза могли различить на красной планете что-то, недоступное сенсорам корабля.

Тандью подошел и присоединился к нему.

– Наши сенсоры начали изучать эту планету, как только мы вошли в ее систему, – проговорил он.

– Конечно, как же иначе, – ответил Таланд, не отрывая взгляда от планеты. – Прости меня! Просто я часто раздражителен, как только проснусь.

Он указал рукой на экран:

– Да, я понимаю, о чем ты. Она действительно выглядит мертвой. На некоторых планетах это буквально чувствуется.

Они продолжали всматриваться в экран, Тандью молчал. Таланд повернулся к нему:

– Есть какие-нибудь следы...

– Руин? – закончил за него Тандью. – Нет. По крайней мере, на поверхности. Сейчас мы зондируем на глубине...

– Тандью! – раздался голос Пилота. – Около южного магнитного полюса наблюдаются работы по добыче ископаемых, там присутствуют многочисленные формы жизни.

Тандью и Таланд одновременно пришли в движение и чуть не столкнулись друг с другом, когда один бросился к сенсорному пульта, а другой назад к своей кушетке у пункта управления.

– Пилот, выходим на полярную орбиту! – командовал Тандю, плюхнувшись на диван. – Таланд, мы должны как можно скорее определить, на что способны эти существа. Я не хочу, чтобы нас пока видели.

Он нажал интерком.

– Сектор контактов, на планете обнаружена разумная жизнь. Произвести сверку данных Пилота и доложить ваши рекомендации на мостик.

Отключившись, он опять обратился к экрану. Его охватило возбуждение, какого он не испытывал уже очень давно, правда, разбавленное изрядной долей опасений. Инопланетная жизнь! Живые разумные организмы! Его раса и раньше находила свидетельства разумной жизни, но всегда оказывалась, что ее давно уже истребили, оставив на планетах только руины. А сейчас – живые инопланетяне, и, похоже, именно его кораблю суждено установить с ними первый контакт.

Что теперь? Он давным-давно вызубрил процедуру первого контакта, но сейчас в голове звенела только пустота. Кто-то окликнул его по имени.

– Тандю? Тандю? Мои рекомендации готовы.

Это был Таланд. Тандю поблагодарил Создателя за то, что Таланд – самый крупный ученый Рестаса – был в этой экспедиции с ним.

– В чем состоят Ваши рекомендации? – спросил он слишком официально. Ему только в эту секунду пришло в голову, что с момента обнаружения жизни Пилот начал регистрировать все, что говорилось на мостике. Так требовала процедура.

– Рекомендую сейчас в контакт не вступать. Только наблюдение. Немедленно покинуть орбиту, это высокоразвитые существа, и нам следует избегать пеленгации, пока мы не узнаем о них больше, – ответил Таланд.

Тандю повернулся к Пилоту:

– Найди положение, где мы можем оставаться незамеченными, находясь в близком диапазоне для наших зондов разведки.

Глава 2

Куртис Дишингер ерзал в сидении, глядя в иллюминатор маленького межпланетного шаттла. Он был капитаном и владельцем собственного межзвездного транспортного корабля, ветераном космических полетов, и чувствовал себя в космосе так же привычно, как у себя дома на Марсе. Но сейчас ему хотелось подняться и немного подвигаться, чтобы как-то сбросить нервное напряжение. Однако в межпланетных шаттлах никакой искусственной гравитации предусмотрено не было, а закон требовал, чтобы все пассажиры оставались пристегнутыми в своих креслах.

Ничего не поделать, ему оставалось просто сидеть, глядя через небольшой иллюминатор туда, где находился пункт их назначения – он же причина его тревоги. Отметив, что они уже достаточно недалеко от Луны, он старался разглядеть цель их перелета, расположенную на окололунной орбите.

Обернувшись к передней части шаттла, он еще раз оглядел остальных пассажиров. «Интересно, – мелькнуло у него, – они все направляются в Нильстаун с посадкой на поверхности, или кто-нибудь тоже сойдет на Амбассадоре». Он быстро повернулся назад к иллюминатору, почувствовав, что шаттл слегка изменил направление. Показался огромный корабль Амбассадор.

Совершенно неожиданно, Дишингера вдруг охватило чувство уважения. Хотя Амбассадор и принадлежал к классу космических судов «Звездный страж», на борту одного из которых он служил в свои военные годы, дизайн этого корабля, очевидно, ушел далеко вперед. «Впрочем, – подумал он, – так и должно было быть. В конце концов, это новейший корабль своего класса, его только что ввели в строй».

По мере приближения шаттла глазам открылось и другое принципиальное отличие. Он инстинктивно оглядел все оружейные позиции. Однако вместо оружия там находились только безобидного вида инструменты. «Это, конечно, сенсоры и коммуникационное оборудование», – подумал Дишингер, нахмурившись. Он медленно покачал головой. Какая бесхозяйственность! Этот корабль мог бы быть самым грозным Звездным стражем во всем флоте. И что наделали эти идиоты? Превратили его в летающее прибежище пацифистов!

Да и вообще, что от него нужно Хукеру? И какое он имеет право приказывать ему, Дишингеру, давно уже гражданскому лицу, явиться на борт Амбассадора? Гнев снова охватывал его, пока, по меньшей мере в сотый раз, он прокручивал в уме эти вопросы. Он снова подумал, что надо было просто проигнорировать эту просьбу или ответить прямым отказом. Но было ясно и то, что для капитана и владельца межзвездного транспортного корабля, которому требовалась не только лицензия, но возможно в какой-то день помощь и защита Космических сил, так поступить было просто невозможно. Хотя корабль под его началом и не был боевым, Хукер по-прежнему оставался вторым по значимости человеком в этих самых Космических силах.

Так Дишингер и оказался здесь, приехав на встречу с адмиралом Хукером и размышляя о том, какого черта его сюда вызвали. Он не был уверен, что именно вызывало тошнотворное чувство у него в животе – невесомость или другая, гораздо более логичная причина. Всего несколько дней назад он подписал новый контракт с русскими об обеспечении для них транспорта и поставок на Тау Кита II. Он и так-то сначала не особо горел желанием подписывать этот контракт из-за невысоких ставок и неясных обстоятельств, при которых разорвал контракт его предшественник. И уж, конечно, он бы ничего не подписывал, если бы знал, что это приведет к давлению со стороны Космических сил.

Пытаясь как-то успокоить себя, он опять подумал о том, что русские собираются построить там еще одну колонию. Колонию, в которой у него будут эксклюзивные транспортные права

на первые пять лет. Поэтому, если все сложится, он вполне может стать очень даже состоятельным человеком.

Мысли Дишингера были прерваны легким толчком от стыковки шаттла с Амбассадором. «Приехали», – подумал он. Он отстегнул ремни и аккуратно поплыл к выходу, с определенным удовлетворением предвкушая, что на борту Амбассадора по крайней мере будет искусственная гравитация.

Он терпеть не мог состояния невесомости. Оно заставляло его чувствовать себя одним из допотопных астронавтов из устаревших кинофильмов. Ему невесомость казалась такой какой-то... нецивилизованной.

Глава 3

Три рестанца расположились в зале консультаций, и любому, знакомому с их обычаями и историей, легко было догадаться об их профессии и положении по манере держаться. Таланд – пожилой ученый – растянулся и слушал, лежа на спине и глядя в потолок. Капитан Тандю сидел, поджав под себя ноги. Его поза была не настолько расслабленной, как у Таланда, но уж точно не такой зажатой и официальной, как у Сталну. Сталну сидел вытянувшись и очень прямо, как и полагалось представителю Создателя. Именно Сталну как раз и держал сейчас слово.

– Позвольте мне напомнить Вам, Таланд, что хотя данная миссия и проходит главным образом под Вашим руководством, Верховные Власти настояли на моем присутствии, чтобы избежать бессмысленной траты ценного времени и ресурсов. А я утверждаю, что Вы как раз этим сейчас и заняты! Мы проследовали к этой заброшенной планете почти половину пути вокруг ее солнца. И для чего? Чтобы посмотреть, как группа каких-то существ извлекает из ее недр минералы и загружает и разгружает корабли! Вы постоянно твердите, что хотите определить местоположение планеты, откуда они прибыли, и отправиться туда. Могу я Вас спросить, зачем? Или Вы действительно верите, что это те самые сверхсущества, о которых Вы всегда вещаете в своих лекциях и выступлениях? Те самые, кто, по Вашей теории, перенес нас на Рес-тас тысячи лет назад?

Таланд мысленно досчитал до восьми перед тем, как ответить. То ли для того, чтобы дать гневу улечься, то ли чтобы убедиться, что Сталну закончил – трудно было сказать с уверенностью. На счет восемь, он повернул голову в сторону Сталну, но остался лежать на спине.

– Хорошо, Сталну, давайте посмотрим, смогу ли я ответить на все претензии, которые просто сыплются из Вас, в том порядке, в котором Вы их предъявили. Да, я действительно намереваюсь отправиться в их родную систему, так как у нас нет полной уверенности в том, с какой звезды они прилетели. Или где может быть хотя бы их крупная колония. Я думаю, есть три причины туда отправиться. Во-первых, я не знаю, те ли они сверхсущества, на которых, по Вашим словам, я всегда ссылаюсь, но они могут быть как-то связаны с ними. Или знать о них. Во-вторых, любой обмен информацией с инопланетным разумом – это настоящая мечта каждого ученого, она может стать былью здесь и сейчас. Несомненно, им есть чем с нами поделиться, как и нам с ними. Взаимодействие даст нам быстрый доступ к гораздо более широкой базе знаний для обеих наших цивилизаций. Позвольте напомнить Вам, что поиск других форм жизни с самого начала был основной причиной развития межзвездных полетов. А что касается третьей причины...

– Одну минуту! – прервал его Сталну.

Уши Таланда прижались к голове в знак раздражения и нетерпенья.

– Что еще?

– Мы действительно сначала ставили поиск других форм жизни приоритетом наших исследований. Но это было до того, как было обнаружено так много разрушений и явных свидетельств военных действий. Сейчас нас больше всего беспокоит безопасность Рес-таса, и мы должны проявлять осторожность. Контакт с этими инопланетянами я никак не назвал бы проявлением осторожности, – наставительно вещал Сталну.

Таланд пытался сохранять спокойствие.

– Вы правы, но как можно забывать, что главная цель этой миссии – узнать больше об инопланетных разумах? Как я уже сказал, или пытался сказать, третья причина – личная, Сталну. Я хочу, чтобы Вы познакомились с их религией или узнали об их безверии, как бы то ни было. Может, в этом случае Вы увидите, насколько Ваши взгляды страдают зашоренностью. Я почти

рад, что Верховные Власти заставили нас взять Вас с собой на борт, хотя бы по этой причине. И, кстати, Вы до сих пор так и не высказали ясного мнения по поводу этих инопланетян.

По мере того, как Сталну слушал Таланда, его поза все более каменела.

– Что я думаю по поводу этих инопланетян? – его удивление было искренним. – Предполагаю, Вы спрашиваете о том, как они вписываются в схему устройства мира, верно? Думаю, они не имеют к ней отношения. Моя вера в Создателя не зависит от того, есть ли другие существа во Вселенной. Я не претендую на понимание мотивов моего Создателя, я просто верю в него и правоту его суждения. Тут сейчас под вопросом Ваши мотивы и Ваше суждение, Таланд. И Создатель тут не причем.

Тандю молчал во время всего разговора, пытаясь выглядеть нейтральным. Теперь он почувствовал, что пора вмешаться, так как они перешли от обсуждения следующих шагов к очередному личному препирательству. Он должен остановить их, пока они не начали рвать друг другу уши когтями.

– Могу я теперь высказаться? – быстро вставил Тандю, не дав сорваться звуку с уже открытых было губ Таланда.

Сейчас он сидел с выпрямленной спиной, и оба собеседника неохотно уступили ему слово. Выпрямившись, он как бы подал им знак, что теперь намерен говорить с официальной позиции капитана корабля. Сталну и Таланд продолжали яростно пожирать друг друга глазами и не сразу обратили на это внимание.

– Мне очевидно, что у вас нет согласия относительно наших дальнейших действий. При всем моем уважении, Сталну, соглашусь с Таландом, нам следует попробовать установить контакт с этими инопланетянами. Если мы не сделаем этого, мы упустим одну из действительно величайших возможностей в истории Рестаса.

Сталну резко перевел тяжелый взгляд на Тандю, но тот без колебаний продолжил:

– Однако я также считаю, что на этом этапе следовать за ними к их родной системе было бы неразумно.

Теперь на Тандю переключил внимание и Таланд.

– Я предлагаю встретить один из их кораблей на порядочном расстоянии от этой звездной системы. В таком случае, гораздо ниже вероятность, что они увидят в нас угрозу своей цивилизации или этой колонии на месторождении, которая, можно предположить, критически важна для их существования. Специально для Вас, Сталну, хочу подчеркнуть, что даже если они окажутся теми самыми воинственными инопланетянами, которые когда-то уничтожили жизнь на стольких планетах, не вижу никакого риска, что через нас они выйдут на Рестас. Да и для встречи мы выберем корабль без оружия, просто для безопасности. Если у вас двоих нет возражений, выдвигаемся завтра.

Он вернулся в свою прежнюю позу, отметив, что ему удалось, по крайней мере, отвлечь их внимание друг от друга и переключить его на себя.

Глава 4

– Долго еще, Клайд? – спросил Дишингер у навигатора.

– Около десяти часов, капитан.

– Отлично.

Он покинул навигационную рубку и быстро прошел к отсеку связи.

– Бен, ты уже связывался с командиром русских?

– Так точно, капитан. Я сообщил им наше расчетное время прибытия, как только мы перешли на субсветовую скорость. По-моему, они были рады слышать нас. Думаю, давненько к ним уже не заходили транспортные корабли.

– Они были рады нас слышать? Что именно они сказали? Ничего необычного? Все... в порядке?

Бен, который нес также обязанности первого помощника Дишингера, обернулся и посмотрел на капитана.

– Это был рутинный сеанс связи, сэр. Ничего необычного. О чем Вы подумали? – Лицо Бена озарилось догадкой. – А, Вы имеете ввиду, упоминали ли они про НЛО, да? Нет, о них не было ни слова.

Дишингер кивнул, испытывая легкое смущение, что не нашел более прямолинейной формы задать Бену вопрос, который интересовал его на самом деле.

– Бен, я пойду, пожалуй, в свою кабину и лягу поспать. Хочу быть в форме на первой встрече с командиром русских. Разбуди меня примерно через 8 часов, договорились?

– Так точно, капитан.

Едва войдя в каюту, он налил себе приличную порцию водки, подаренной его новыми работодателями, и прилег на койку.

– Погасить свет! – скомандовал он, и в комнате немедленно воцарилась тьма. Лежа на койке, слишком возбужденный, чтобы заснуть, он в миллионный раз прокручивал в голове причину своей тревоги.

Встреча с адмиралом Хукером была короткой, но очень неприятной.

– Я надеюсь, Вы понимаете нашу позицию, господин Дишингер, – заявил адмирал. – Мы просто не можем гонять Амбассадор каждый раз, когда какому-то шахтеру или поселенцу при-видится инопланетный корабль, только чтобы убедиться, что это ложная тревога. От Вас хотим одного: после доставки груза на Тао Кита II, оставайтесь на орбите еще на одну стандартную неделю. Если Вы увидите что-то необычное – все, что требуется, это просто сообщить об этом, остальное мы сделаем сами. Разумеется, мы щедро компенсируем Ваше время.

– И что, если я откажусь? – спросил Дишингер.

– Тогда мы приостановим действие Вашей транспортной лицензии, пока Вы не передумае-те.

– Я ждал, что Вы скажете именно это. Думаю, пока буду вынужден принять Ваши условия. Но позвольте мне все-таки сказать, что я думаю о...

– Вот и хорошо, – прервал его Хукер. – Можете отправляться по расписанию. И еще одно – с Вами полетит капитан Блейк. – Он указал в сторону молодого человека, незаметно устроившегося в углу кабинета. – Вы ведь не возражаете, правда? Понимаете, он прошел специальную подготовку по наблюдению. Он у нас один из лучших. Что ж, приятно познакомиться с Вами, капитан. Удачи в полете!

– Спасибо, надеюсь, она мне не понадобится.

«Черт бы подрал этого Хукера, – пробормотал Дишингер, стараясь выкинуть разговор из головы. – А Блейк, где тут его носит?»

За весь полет, он видел его всего два раза.

– Включить свет! – скомандовал он, опуская ноги на пол. Комната сразу озарилась све-том, и ему пришлось протереть глаза, чтобы адаптироваться.

– Интерком, Бена!

– Бен слушает, капитан. Чем могу быть полезен? Я думал, Вы спите.

– Сплю. Вернее, надеюсь, что скоро усну. Просто кое-что вспомнил. Сообщите капитану Блейку расчетное время прибытия, прямо сейчас. Я думаю, он в своей каюте.

– Не вижу необходимости, капитан. Клайд говорит, что Блейк регулярно приходит к нему и уточняет наше положение раз в час с тех пор, как мы перешли на субсветовую.

– Ах так, – Дишингер на секунду задумался. – Что ж, все равно доложите ему, просто для протокола.

– Так точно, капитан!

– Конец связи! – он откинулся назад и собирался потушить свет, но остановился.

– Ох, пошли они все к черту, – пробормотал он вместо этого, и снова сел.

– Интерком, Бена!

– Слушаю, капитан.

– Извините, что дергаю, Бен. Не могу заснуть. Я зайду к капитану Блейку ненадолго. Если что, я буду в его каюте.

– Так точно, капитан! – прозвучал голос Бена, озадаченную интонацию которого не мог скрыть даже микрофон.

– Конец связи! – отозвался Дишингер, шагая к двери.

Он вышел в коридор, повернул налево и подошел к каюте своего нежеланного пассажира, как раз когда Блейк выходил из двери.

– Здравия желаю, капитан!

– Здравия желаю! Что ж, вот Вы где. Можно пару слов? У Вас в каюте?

– Конечно, заходите! – Блейк попятился, давая проход Дишингеру. – Итак, чем могу быть полезен? – спросил он, предлагая стул капитану и подтягивая другой для себя.

– Так вот, на самом деле ничего особо важного. Просто хотел сообщить, что мы ожидаем прибытия на Тау Кита II примерно через девять часов. – Он заметил, как на лице Блейка пронеслось беспокойство. – В чем дело? Я думал, Вам не терпится попасть туда.

– Конечно, жду не дождусь, капитан. Просто, когда я вышел и увидел Вас прямо перед дверью, мне показалось, что у Вас есть какая-то новость. Думаю, я слишком тороплюсь.

– Вы, должно быть, шутите! «Слишком тороплюсь» – это мягко сказано, Вы просто сходите с ума!

– Схожу с ума?

– Вот именно, сходите с ума. Вы такой же, как все остальные психопаты на Амбассадоре. Да хранит нас Господь, если мы когда-нибудь действительно встретим инопланетян. Все, кому поручено представлять нас на критической первой встрече, – просто полные безумцы! – Он начал не на шутку заводиться, давая выход долго копившейся неприязни и высказывая все, что не дал ему сказать адмирал Хукер.

– А почему именно Вы считаете, что все мы ненормальные, капитан? – спросил Блейк, пытаясь сохранять спокойствие, несмотря на то, что лицо его предательски покраснело от прилившей крови.

– Почему? Да потому, что вам всем чертовски не терпится повстречать пришельцев. Кому в здравом уме это нужно? У вас у всех точно не в порядке с головой!

– А, ясно. Адмирал Хукер предупреждал меня, что Ваши служебные характеристики указывают на сильную склонность к ксенофобии. Очевидно, ребята-психологи были совершенно правы.

– Так Вы прошли и по моим служебным характеристикам! Ничего удивительного! Это еще одно обвинение, которое я смогу предъявить Вам, как только мы вернемся. Бюро гражданских свобод, как пить дать, Вами заинтересуется.

Блейк решил попробовать подойти с другой стороны.

– Послушайте, капитан, – начал он, откидываясь на спинку стула и заставляя себя принять как можно менее агрессивное положение, – у нас есть задание, причем задание очень важное. Встреча с настоящими, живыми, разумными инопланетянами – это только вопрос времени. Поэтому мы обязаны быть к ней готовы, когда ее час наступит. А теперь Вам такой вопрос. Вы бы предпочли, чтобы в первый контакт с инопланетянами вступил какой-нибудь шахтер или поселенец, который, скорее всего, сразу выпустит в инопланетянина полный заряд частиц из своего партигана? Или целый корабль специально обученных и оснащенных экспертов, которые посвятили всю свою жизнь подготовке к первому контакту?

Дишингер расплылся в улыбке.

– Эксперты? Ха! Я вообще не доверяю так называемым «экспертам». Они обычно тратят все свое время на объяснение, почему ничего сделать нельзя, вместо того, чтобы рассказать, что делать можно и нужно. Лично я предпочел бы, чтобы мы сразу продемонстрировали нашу силу и мощь. Пусть шахтер пальнет в них как следует! Тогда у них будет к нам хотя бы уважение, неплохо для начала. И нельзя исключить, что они сами начнут встречу стрельбой. Из того, что мы нашли на Альфа Кентавра, ясно, что как раз здесь, в этой области галактики могут находиться могучие враждебные цивилизации. Вы были на Альфе, Блейк?

– Конечно! Каждый на борту Амбассадора проходил там стажировку. Хотя цивилизация там и погибла, это единственная инопланетная культура, которую можно изучать.

– Да, разумеется, – проговорил Дишингер с оттенком издевки в голосе. – И что? Какие у Вас впечатления? У Вас не осталось очень дурного ощущения от мысли, что где-то тут рядом до сих пор скрывается раса, способная летать в космосе и уничтожать целые планеты?

Блейк кивнул.

– Да, осталось. Вы совершенно правы, мы должны быть готовы защитить себя. Но разве Вы не понимаете, что, кроме тех, кто уничтожил Альфа Центавра, должны быть и другие. Ради бога, коллега! Куда делось Ваше любопытство? Только подумайте, представьте себе, как мы в первый раз окажемся лицом к лицу с разумным существом из другого созвездия. Что оно подумает о нас? Будут ли его взгляды, даже само представление о логике отличаться от наших? Или нет? Какой будет их жизненная философия? Есть ли она у них вообще? А религия? Ну и самое главное – как они будут выглядеть? Поверьте, я воображал их в самых разных образах, от кочана капусты до гигантских пауков. Но нисколько не сомневаюсь, что, когда я в первый раз увижу инопланетянина, он окажется таким, какого я себе и представить не мог.

Дишингер сидел молча, глядя на молодого офицера с выражением, какое бывает у психиатра, выслушивающего бессвязную болтовню сумасшедшего. Он готов был сделать очередное саркастическое замечание, как внезапно зазвонил интерком.

– Слушаю? – ответил Блейк до того, как успел прореагировать Дишингер.

– Простите, капитан. Мне сказали, что командир корабля может быть у Вас.

– Я слушаю! В чем дело?

– Капитан, докладывает Шитс! Думаю, Вам надо прямо сейчас подняться в рубку управления. По показаниям наших сенсоров кто-то преследует нас.

– Кто-то преследует нас? Как, например, кто, Шитс? Можно немного конкретнее?

– Это определенно корабль, сэр. Большой корабль. Сначала я подумал, что это Звездный страж, но когда он приблизился, я понял, что он даже крупнее.

Дишингер с надеждой посмотрел на Блейка, но тот отрицательно покачал головой.

– Нет, капитан, это не может быть один из наших кораблей. У всех Звездных стражей приказ избегать этого сектора из-за сообщений о неопознанных летающих объектах.

Лицо Дишингера побелело.

– Отлично! Значит, у нас тут нет никакой защиты вообще! – Он повернулся к интеркому. – Шитс, мы с капитаном Блейком сейчас будем. Конец связи.

Он развернулся к Блейку.

– Что ж, похоже, Ваше желание вот-вот сбудется.

Глава 5

– Теперь идем тихим ходом, Пилот. Лучше сохраняй эту дистанцию. Нам не надо, чтобы они запаниковали.

Тандю, выпрямившись, сидел на своей кушетке, глаза и уши его были устремлены к главному экрану наблюдения. Он находился в напряженном ожидании, смещенным с серьезной тревогой. Быстро оглядевшись вокруг, он понял, что эти чувства разделяли и остальные.

– Оружейная секция! Помните: никаких силовых действий без моего прямого приказа.

Таланд сидел, склонившись, рядом с Тандю.

– Спокойно, дружище. Мы все это отработали уже много раз. Каждая секция знает, что делать в любой возможной ситуации. Волнение вполне естественно, но не забывай, что ты – капитан. Старайся, чтобы оно было не так заметно.

Тандю бросил быстрый взгляд на Таланда, а потом перевел глаза назад на экран, размышляя о его словах. Затем он медленно кивнул в знак согласия.

– Ты прав. Но я и так стараюсь выглядеть спокойно.

– Тогда постарайся еще, Тандю. Мы должны выглядеть расслабленно, обыденно и уверенно. Расслабься прямо сейчас, и это повлияет на твой экипаж.

– Ты правильно говоришь. Но не забывай, что ни один рестанец никогда еще не встречал в космосе инопланетный корабль. Позволь уж моему экипажу и мне чуть напрячься. Пусть мы лучше будем немного излишне напряжены, чем чересчур расслаблены.

– Как пожелаешь, капитан, это твой корабль.

Тандю фыркнул, не отрывая зачарованного взгляда от инопланетного корабля.

– Что ты о нем думаешь, Таланд? Никогда не видел такого странного корабля. Смотри, он выглядит как обычная коробка.

– Я тоже обратил внимание. Похоже, функциональность для них важнее, чем эстетика. Но будь осторожен. Хотя он и выглядит безобидно, его грузовые люки могут открыться, и неизвестно, что оттуда вылезет.

Таланд быстро пробежал глазами по своему личному пульту.

– Оружия, которое мы могли бы опознать, нет.

– Ты хочешь сказать, нет ничего, что мы считаем оружием.

– Да, разумеется. Но они близки к нам по технологическому уровню. Я бы сказал, поразительно близки. Поэтому могу с уверенностью утверждать, что у них нет внешних вооружений. Если не считать небольших отличий в размере и дизайне, это транспортный корабль, похожий на все остальные, которые мы уже видели.

– Если ты прав и у них нет оружия, это уже хороший сигнал. Ты согласен? Мы наблюдали уже несколько их кораблей, пока они прибывали, а затем покидали свой рудник. Он явно важен для них, но до сих пор ни одного корабля с оружием не было. Наши разведчики не обнаружили и никакой системы обороны вокруг самой колонии. Мне кажется, одно это уже говорит, что перед нами миролюбивая раса.

Таланду вдруг стало смешно. Растянувшееся в улыбке старое лицо казалось еще более морщинистым, чем обычно. Тандю заметил это.

– Похоже, ты со мной не согласен?

– Ну, почему же нет! Просто в голову пришла одна мысль. Согласен с тобой – то, что у них нет оружия, пока действительно выглядит как хороший знак. Но должен напомнить тебе о древних легендах нашей цивилизации.

– Причем тут древние легенды?

– Так вот, согласно легендам, до того, как наши предки построили города и создали цивилизацию, они жили под открытым небом, как и все остальные обитатели Рестаса.

– Но какое это сейчас имеет к нам отношение? – Тандью жестом указал на инопланетный корабль на экране. – Твоя мысль улетела куда-то совсем далеко? Эй, очнись, ты понимаешь, что сейчас происходит?

– О да, я все прекрасно понимаю, – проговорил Таланд, которого все больше охватывало веселье. – Я имел ввиду, что наши предки спали под открытым небом без страха. Мы можем делать это даже сейчас, если захотим. Многие иногда так и поступают. Но это возможно только потому, что у нас нет естественных врагов. Ты только подумай! У всех видов на Рес-тасе есть естественные враги. Мы – исключение. Мы самые сильные из всех – как физически, так и интеллектуально. И какое же это имеет отношение к пришельцам, у которых нет оружия? Только самые могучие животные перемещаются без страха, без нужды в оружии. Может, в мире этих инопланетян у них тоже нет естественных врагов.

Тандью на секунду задумался.

– Но на нашем корабле есть оружие. Разве это не противоречит твоей теории?

– Сейчас оно на борту, потому что мы знаем – где-то здесь есть опасная раса, способная уничтожать целые цивилизации. Но до этого открытия мы тоже путешествовали без оружия, как и этот инопланетный корабль.

– Можно сделать только один вывод из двух: либо они не знают об уничтожении стольких соседних цивилизаций, либо они сами их и уничтожили.

Тандью смотрел на экран.

– Прости, я был неправ. Ты поднял сейчас очень важный вопрос.

Он потянулся к интеркому.

– Всем секторам следовать полученным приказам! Исполнять с точностью, не допускать отклонений без моего разрешения! – Он взял паузу, пытаясь успокоиться. – Сектор контактов! Начать передачу сигналов на чужой корабль!

Глава 6

Адмирал Хукер только отложил спрей для чистки зубов, готовясь отойти ко сну, когда услышал настойчивый стук в дверь каюты.

«Что за черт осмеливается так поздно ночью стучаться ко мне?», – удивился он и двинулся в сторону двери.

– Кто там?

– Мичман Смит, сэр! Группа связи, – послышался приглушенный ответ. – У меня к Вам срочное секретное сообщение от капитана Блейка.

– Блейк? – при этом имени неторопливые шаги адмирала ускорились вдвое. Подойдя к двери, он треснул ладонью панель управления. За отъехавшей дверью стоял Смит.

– Что там топчешься, заходи. Что за сообщение?

Смит быстро вошел в каюту, и дверь мягко закрылась за его спиной.

– Адмирал, у меня для Вас сообщение первого приоритета срочности от капитана Блейка, в настоящее время прикомандированного к борту...

– Да-да, я все это знаю, просто передай мне сообщение!

– Есть, сэр! – отрапортовал Смит, инстинктивно делая шаг назад, как бы уклоняясь от взрыва адмиральского гнева. – «Нас преследует неизвестный корабль, присутствие которого мы первоначально установили в дальнем диапазоне сенсоров через два часа тридцать пять минут после перехода на субсветовую скорость. Сейчас корабль находится на расстоянии до двух тысяч километров и, по-видимому, сохраняет эту дистанцию. Корабль определенно пытается установить с нами контакт. Следуя процедуре, мы не выходим на связь. Рекомендовал капитану Дишингеру сохранять текущую позицию. С большим нетерпением ждем дальнейших инструкций и вашего прибытия. Пожалуйста, поторопитесь, червь готов сорваться с крючка», – Смит поднял глаза. – Мы не уверены в последней фразе, сэр, но она была расшифрована именно так.

– Боюсь, ты расшифровал ее правильно, сынок, – сказал Хукер, спеша к коммуникационной панели.

– Капитана Дайера, пожалуйста.

– Капитан Дайер слушает! – раздался сонный, с хмурым недовольством голос.

– Капитан, говорит адмирал Хукер. Сколько нужно времени, чтобы корабль мог вылететь к Тау Кита?

– Вылететь? – сонливость в голосе Дайера внезапно полностью исчезла, как пропало и недовольство, когда он понял, с кем разговаривает. – Нам потребуется не менее двенадцати часов, сэр. И это минимум. Могу я спросить, что происходит, сэр?

– Я проведу брифинг для всех офицеров и руководителей департаментов, как только мы будем в пути. Возьмите курс по стандартному маршруту, которым на Тау Кита II идут транспортные корабли. И еще, я ожидаю, что мы будем в пути через три часа. Иначе этот корабль уйдет без капитана. Сеанс окончен.

Хукер отошел от интеркома, на ходу расстегивая халат, и двинулся к шкафу.

– Черт бы подрал этого Дишингера, – бормотал он на ходу, – надо же было, чтобы из всех транспортных судов именно он вступил в первый контакт. «Червь», конечно, – самое удачное для него кодовое слово. Если этот сукин сын наломает дров...

Внезапно он понял, что мичман Смит все еще в каюте и ждет приказаний.

– У меня пока нет ответа для капитана Блейка, мичман. Можешь идти. Жаль только, что это сообщение не поступило часов через восемь, когда я бы хорошенько выспался. Сейчас, похоже, у нас у всех на какое-то время будут большие перебои со сном.

Глава 7

– Тандью, просыпайся!

Он вздрогнул и проснулся, какое-то время фокусируя взгляд на Таланде, пока, наконец, не узнал его.

– Что случилось?

– Ты действительно крепко спишь! Мне уже даже показалось, что тебя придется трясти, чтобы добудиться.

– Прости! Думаю, я просто слишком давно не спал. Что случилось? Получили ответ от корабля инопланетян? – Он сел, готовый к прыжку через дверь на мостик при первом сигнале от Таланда, что что-то пошло не так.

– Да, ты действительно слишком давно не спал, – ответил Таланд, намереваясь развалиться на подушках для гостей в углу каюты Тандью.

Тандью терпеливо ждал, пока старик-ученый устроится поудобнее. Совсем не так давно было время, когда он потерял бы терпение, если бы старик сразу не выложил причины внезапного пробуждения. Но за последние несколько недель, и особенно последние пару дней, у Тандью значительно возросло уважение к Таланду. Таланд не раз совершенно ясно давал понять, почему именно он стал самым знаменитым ученым на Рестасе, быстро анализируя ситуацию и предлагая отличные решения. Стало очевидно, что, хотя Таланд и движется медленнее остальных, голова его работает быстрее, чем у любого, с кем когда-либо приходилось встречаться Тандью. Даже сейчас, медленно и аккуратно раскладывая подушки и располагаясь на месте, Таланд как бы продолжал молча беседовать с ним. Почти с такой же ясностью, как в словах, его действия говорили: «Будь спокоен! Что-то действительно происходит, но сейчас срочных действий не требуется». Глядя на него, Тандью почувствовал, как расслабляется.

– Во-первых, ответа на наши попытки установить связь мы пока не получили, – наконец проговорил Таланд, в последний раз поправив подушку и улегшись лицом к Тандью. – Но есть одно изменение, которое мы можем, похоже, истолковать как их ответ. Как ты помнишь, когда они впервые обнаружили, что мы следуем за ними, они значительно сбросили скорость. А сейчас их корабль менял курс, очень медленно и тщательно, до тех пор, пока не начал движение в сторону от планеты с разработками и даже вообще от ее системы. Вместо этого, они опять направляются в межзвездное пространство.

Все спокойствие, которое позволил себе ощутить Тандью, моментально как рукой сняло.

– Межзвездное пространство? Но куда? Назад, откуда они прибыли? Идут домой?

– Нет, мы пока еще не можем определить или предсказать, какой курс они возьмут, но если он еще раз сильно не поменяется, к себе домой они, скорее всего, не собираются.

– Пойдем на мостик, Таланд. Я хочу посмотреть сам.

Таланд поднялся и последовал за Тандью к двери, не преминув при этом печально оглянуться на оставленные позади удобные подушки.

– Пилот, наше текущее положение? – спросил Тандью, входя на мостик.

– Сохраняем позицию по отношению к инопланетному кораблю, как ты и приказал, Тандью. Но для этого требуется порядочно усилий, так как они все время меняют курс.

– Пилот, они опять поменяли курс после того, как я ушел? – обратился с вопросом Таланд.

– Нет. Они сохраняют то же направление.

– Пилот, ты думаешь, что все эти изменения курса – это попытка ускользнуть от нас? Как ты считаешь, чего они пытаются добиться? – Тандью почувствовал себя глуповато, задав этот вопрос. В конце концов, что кто-то из них мог знать о пришельцах, о том, что и зачем они

вообще могут делать. Оставалось только надеяться, что логика этих существ каким-то образом совместима с их собственной. А иначе, зачем даже пытаться установить контакт?

– Тандю, очень трудно сказать, что бы сделал даже один из нас, обнаружив, что за ним неотрывно следует инопланетной корабль, – ответил Пилот, эхом отзываясь на собственные мысли Тандю. – Хотя мы обсуждали это с Таландом, пока ты спал. Я полагаю, они хотят, чтобы мы куда-то за ними последовали. Например, последние несколько минут они начали ускоряться, но так медленно, что этого почти незаметно. По наблюдениям прибытия и отлета их судов с месторождения, я могу со всей уверенностью сказать, что им доступно гораздо большее ускорение.

– Как раз так я и думал, – добавил Таланд. – Давайте рассмотрим ситуацию и решим, насколько мы расходимся. Предположим, мы управляем таким кораблем, как у них, с обычным заданием выполнить поставку на какой-то отдаленный форпост, и вдруг обнаруживаем, что за нами следует на вид очень технологичный инопланетный корабль, который очевидно хочет вступить с нами в контакт. Но на нашем корабле нет нужных средств связи, наши компьютеры пригодны только для целей навигации. Наши действия? Как бы поступили мы? – он напряженно смотрел на Тандю, ожидая ответа.

Тандю ответил молчаливым взглядом, потом развернулся и медленно подошел к смотровому экрану, на котором еще красовалось сильно увеличенное изображение инопланетного корабля.

– Пилот, погаси свет на мостике, – приказал он.

Ему так хотелось узнать, о чем думают существа на борту этого корабля! Как он должен поступить? Что бы он сделал на их месте? Он подумал, что постарался бы вывести любой приближающийся инопланетный корабль в сектор, где можно безопаснее установить контакт. Но он был на своем месте, да и никогда не мог бы быть в их положении. Они – чужие! Ему никак не угадать их мотивы. Несомненно, они хотят, чтобы корабль Тандю последовал за ними, но куда? В ловушку? Это он тоже не мог сбрасывать со счетов.

Он обернулся, чтобы поговорить с Таландом, но его трудно было разглядеть в темном помещении.

– Включи освещение, Пилот!

Мостик моментально загорелся яркими огнями. Он подошел к своей кушетке и присел на край.

– Таланд, есть вероятность того, что пришельцы заманивают нас в ловушку?

– Мы не можем это рассчитать. Мы практически ничего не знаем о логике их мышления.

– Пилот, ты согласен? По-твоему, какова вероятность?

– Я согласен, с нашими данными невозможно даже сделать предположение.

Тандю откинулся на кушетке, закрыв глаза.

– Хорошо, вот что я думаю. По-моему, худшее, что может случиться – они заманят нас в ловушку. Там, скорее всего, на нас произойдет прямое нападение. Хотя наш корабль и не военный, но в таком случае мы сможем защититься. Судя по уровню их техники, которую мы пока видели, я бы сказал, что мы очень близки к паритету. Предполагаю, мы можем вполне достойно сразиться с ними, по крайней мере, не допустить, чтобы нас взяли целыми и невредимыми. Тогда они не смогут узнать координаты нашей планеты. Ты пока согласен, Таланд?

Не успел Таланд ответить, как из входной двери прогремел голос Сталну.

– Я вполне уверен, что Таланд согласится, поскольку то, что Вы предлагаете – полное безумие. Это путешествие было глупым с самого начала, и каждый шаг, который мы до сих пор сделали, был просто безумным. Зачем что-то менять теперь?

Они повернулись и впились глазами в Сталну, который пытался встретить оба их взгляда одновременно. Он перешагнул на мостик как раз тогда, когда Таланд только собирался что-то гневно ему возразить.

– Оставь это мне, Таланд, – произнес Тандю, уже вскочивший на ноги и протянувший руку в сторону Таланда, не сводя глаз со Сталну. – Прекратите немедленно, Сталну. Этот мостик – за пределами Вашей власти, как и наши разговоры на этом мостике. Еще один шаг – и Вы будете заперты в своей каюте!

Одна нога Сталну уже стояла на мостике, а другая застыла в воздухе при словах Тандю. Поколебавшись, Сталну сделал шаг назад.

– Вы верно говорите, Тандю, – прокричал он в дверном проеме с гневом, дрожащим в каждом слове. – Но это – при нормальных обстоятельствах. А у нас сейчас далеко не нормальные обстоятельства, и разговор наш далеко не обычный. Как представитель Создателя я требую разрешения высказать вам свое мнение до того, как будет принято решение. Неправильно принятое сейчас решение может погубить нашу расу.

– Никаких консультаций с Вами не требуется, Сталну. Я команду этим кораблем, и это моя исключительная прерогатива. Решение о том, кого слушать, а кого нет, принимаю один я. Я вполне мог бы прислушаться и к Вашему мнению, пока Вы не разразились рассуждениями о том, что наша миссия безрассудна. Это бросает тень на все Ваши доводы. Похоже, Вы совершенно не способны смотреть на мир непредвзятым взглядом.

Таланд придавлено ухмыльнулся, стараясь скрыть свое удовольствие:

– Это действительно даже не смешно, Тандю! Еще ни разу не видел представителя Создателя, смотрящего непредвзятым взглядом...

Жесткий взгляд Тандю оборвал его. В первый раз он видел Тандю действительно разъяренным.

Сталну не отводил глаз от Тандю.

– Я и не прошу, чтобы Вы со мной консультировались! Я требую этого! Я говорю от имени Создателя, и моими устами глаголет его воля. Я слышал, как Вы консультировались с машиной, даже спрашивая ее мнение! Какое кощунство! Вы спрашиваете машину, предмет, о ее мнении, при этом вообще не думая о том, какой могла бы быть воля Создателя!

– Сталну, вернитесь в каюту сейчас же, или мне придется вернуть Вас силой.

Сталну не двигался, с вызовом глядя на Тандю.

– Немедленно!

Тело Сталну еще более напряглось, и Тандю увидел, как увеличиваются и дрожат мускулы, как будто Сталну готовится прыгнуть вперед и наброситься на него. Тревога, промелькнувшая в голове у Тандю, была связана не с физическим страхом, а с опасением последствий драки между капитаном корабля и представителем Создателя.

– Ну, хорошо, Сталну, раз Вы именно этого добиваетесь, – проговорил он, присаживаясь и протягиваясь к интеркому.

– Бросьте, Тандю! Я уйду, – буквально прошипел Сталну. – Но Вы заплатите за это, когда мы вернемся на Рестас. Это последний полет под Вашим командованием!

Резко развернувшись, Сталну исчез в коридоре.

Тандю молча глядел в дверной проем, где только что стоял Сталну, и старался успокоить резко учатившийся пульс. «Едва-едва справился, – подумал он. – Придется приказать запереть Сталну в его каюте, иначе не избежать еще одной конфронтации».

– Пилот, перекрыть доступ к мостику!

Мгновенно все четыре двери на мостик закрылись тяжелыми металлическими щитами.

– Спасибо! Пилот, я не думаю, что мне надо извиняться за то, что говорил о тебе Сталну?

Ответом на вопрос было молчание.

– Благодарю тебя. Итак, Таланд! Перед тем, как нас прервали, я спрашивал твое мнение.

– Не думаю, что надо повторять тебе мое мнение, – негромко ответил Таланд. – Прямо сейчас сбывается моя мечта. Если нужно, я готов следовать за этими инопланетянами через всю галактику, лишь бы установить с ними контакт.

– Я знал, что именно это ты и скажешь. Сталну думает, что может запугать меня своими угрозами, последствиями по возвращении домой. Он даже не представляет себе, что я уже и так испуган, как никогда раньше в жизни, и чем бы он ни угрожал, сильнее меня уже не напугать.

Откинувшись на спинку, он оглядел корабль на экране.

– Пилот, следовать за инопланетным кораблем! Если это экзамен на страх перед неизвестным, мы не провалим его.

Глава 8

Капитан Дишингер вел напряженное наблюдение, стоя за плечом судового навигатора.

– Они следуют за нами, Шитс?

– Так точно, сэр, никаких сомнений.

– Отлично! С какой скоростью мы идем?

– Ноль семьдесят девять сотых световой, сэр.

– Верно, так держать еще не менее двух часов, затем взять наш конечный курс на Альфа Центавра и выйти на световую. Я хочу, чтобы у этих пришельцев в головах не было никаких сомнений по поводу нашего конечного направления, когда мы войдем в гиперпространство. Иначе мы можем их потерять, понятно?

– Так точно, капитан, никаких проблем. С нашим текущим темпом ускорения между последней корректировкой курса и выходом на световую пройдет не менее трех часов.

Дишингер одобрительно кивнул, похлопал Шитса по спине и пошел к пульту Бена.

Бен наблюдал за беседой Шитса и Дишингера и теперь смотрел на идущего к нему капитана.

– Бен, у меня есть уже записанное сообщение, которое надо заранее отправить на Альфа Центавра прямо перед тем, как мы войдем в гиперпространство, а потом повторить еще раз, когда перейдем на субсветовую с той стороны. Все понятно?

– Так точно!

Дишингер улыбнулся и повернулся к выходу, когда Бен, преодолев колебания, все-таки решился заговорить.

– Капитан?

Дишингер обернулся.

– Да, Бен?

– Разрешите спросить, сэр, что происходит?

Улыбка сошла с лица Дишингера.

– Как раз не разрешу! – отрезал он, но сразу осекся. Улыбка вернулась, хотя на этот раз она выглядела натянутой. – Извини, Бен! Я хотел сказать, что на самом деле и сам не знаю. Я просто следую приказу капитана Блейка. Кстати, я оставил тебе для отправки не свое, а его сообщение. – Он снова повернулся и двинулся к выходу, обронив через плечо:

– Станный он какой-то, этот парень, очень странный.

Бену хотелось задать еще вопрос, но Дишингер уже покинул рубку управления.

Бен поглядел на Шитса, возившегося с какими-то вычислениями, передавая через наушники команды бортовым компьютерам. Ему вспомнилось лицо Дишингера, когда тот стоял за спиной у Шитса – мрачное, почти что зловещее его выражение. Разумеется, в мягком зеленоватом освещении командной рубки все лица смотрелись немного мрачновато, но тут чувствовалось что-то еще, что-то, чего он просто не мог себе объяснить. Он прекрасно знал, что именно капитан думает по поводу пришельцев, его личные и неоднократно повторяемые утверждения о том, что контакта следует избегать, а если избежать не получится, то сначала разнести их в пух и прах, а потом контактировать с останками. Бена поразило, что, несмотря на присутствие капитана Блейка, Дишингер не пустился наутек на полной скорости при первом появлении инопланетного корабля.

– Шитс?

Молодой навигатор повернулся в сторону Бена и дал знак рукой, прося немного подождать. Он закончил с клавиатурой, откинулся назад и снял наушники.

– Не хотел прерываться, пока не закончу проверку курса, – объяснил он.

– Не беспокойся! Я, э... подумал тут... – Бен колебался, не уверенный в том, как лучше задать Шитсу вопрос о капитане. Шитс вопросительно поднял брови, и Бен решился продолжить. – Ну, я вот что подумал, тебе не кажется, что капитан ведет себя, как бы это сказать, немного странно, что ли?

– Странно? Да, мне тоже показалось, по крайней мере, по дороге сюда, а когда появились эти инопланетяне, я был уверен, что ему снесло голову. Но сейчас он вроде полностью себя контролирует. Думаю потому, что мы идем в сторону Амбассадора и не пытаемся сами установить контакт. Мне от этого тоже стало легче. Я уверен, что он-то уж испытал реальное облегчение.

– Но мы идем к Альфе, а не назад к Земле. Капитан Блейк говорил мне, что, когда он уезжал, Амбассадор был на лунной орбите.

– Наверно, они встретят нас на Альфе. Уверен, они не захотят, чтобы первый контакт состоялся в Солнечной системе.

– Мы не получали об этом никаких сообщений. Мне это кажется странным. Что-то здесь не так.

Выражение лица Шитса похолодело, как и тон его голоса.

– Что ты хочешь сказать, Бен? У тебя есть какие-то подозрения?

Бен опасался, что разговор повернет именно в эту сторону. Он решил прервать беседу.

– Не бери в голову! Ты прав, я, наверно, волнуюсь на пустом месте, просто было ощущение, что что-то не так. Думаю, мы все слишком переволновались из-за этого чужого корабля.

Не отвечая, Шитс продолжал смотреть на него в упор. Но тут его внимание отвлекло жужжание компьютера, и он, наконец, кивнул и снова надел наушники.

Бен вернулся к своему пульта, в душе благодаря компьютер за своевременное вмешательство. Мысленно он снова перебирал, что именно могло его беспокоить. Он не сказал об этом Шитсу, но у него было ощущение, что Дишингер ведет корабль инопланетян в западню. Альфа Центавра была самой надежно охраняемой колонией Земли, ее постоянно патрулировали по меньшей мере два Звездных стража. И вот сейчас они ведут чужой корабль именно в эту систему.

– Надеюсь, ты прав, Шитс, – тихонько пробормотал он самому себе. – Надеюсь, Амбассадор уже там и ждет нас.

Дишингер вошел в каюту Блейка. Блейк не был в состоянии разделить его приподнятое настроение.

– Я не знаю, что у тебя за план, Дишингер, но лучше молись, чтобы он не сработал!

– Ай-ай-ай, мы сегодня не в настроении. Лучше смотри, что говоришь, а то я увеличу дозировку, чтобы ты вообще не приходил в сознание. А ты же не хочешь, чтоб я это сделал, не так ли? Знаешь, чем больше дозировка, тем выше вероятность, что паралич останется навсегда.

Он наклонился над Блейком, проверяя пульс.

– Что бы со мной ни случилось, когда это закончится, ты будешь гнить за это на Ганиমেде всю свою оставшуюся жизнь.

Дишингер выпрямился.

– Лучше успокойся! У тебя высокий пульс. А обо мне не беспокойся, когда все это закончится, я буду героем.

Было заметно, что Блейк действительно старается успокоиться.

– Может быть, ты и будешь героем. Уверен, ты поступаешь так, как считаешь правильным. Тебе не надо держать меня в этом состоянии. Дай мне антидот, и я смогу помочь тебе. Что у тебя за план?

Дишингер рассмеялся.

– Да ты меня держишь за круглого идиота! – Он сразу перешел на серьезную ноту. – Что ж, поделюсь с тобой, не потому, что даже во сне могу представить, как ты помогаешь мне, а просто для того, чтобы ты не тронулся, пытаюсь понять, что происходит. Герои никого намеренно не сводят с ума, верно? Даже если ты не согласишься, я не прошу себе, если ты потеряешь из-за меня рассудок.

Он отошел и сел на стул лицом к Блейку, беспомощно раскинувшемуся на койке.

– Мы идем к Альфа Центавра, и прямо за нами, как щенок, следует корабль инопланетян. – Он остановился, давая время усвоить информацию.

– Но Амбассадор... – протест Блейка повис в воздухе.

– Вот именно! Итак, как мы оба знаем, на Альфе всегда есть два Звездных стража, если не больше. Теперь посмотрим, – продолжил он, бросая взгляд на часы. – Мы уже должны были выйти на скорость света. Перед выходом за световой барьер, командованию обороны Альфы было отправлено сообщение. Попросту говоря, там сказано, что мы бежим от враждебного инопланетного корабля, который открыл по нам огонь. Сообщение пошлют еще раз, когда мы затормозим до субсветовой, просто на всякий случай. Но я не думаю, что нужно будет его повторять, так как я уже сообщил координаты, на которые мы будем выходить из гиперпространства. Я совершенно уверен, что Звездные стражи будут ждать нас на месте и разнесут корабль инопланетян на миллион метеоритов, как только он покажется.

Ужас на лице Блейка говорил сам за себя.

– Что ж, теперь уже ничего не поделать. Амбассадор в гиперпространстве и будет вне связи, пока не достигнет Тау Кита. А тогда уже будет слишком поздно.

– И ты думаешь, поэтому тебя будут считать героем? – лицо Блейка исказилось ненавистью. – Неужели ты не понимаешь, что войдешь в историю как человек, который начал первую межзвездную войну! И то в случае, если мы победим и сможем еще записывать свою историю.

– Никакой войны не будет, Блейк. Инопланетяне просто зафиксируют, что один из их кораблей не вернулся. А как они узнают про нас, если их корабль не вернется? Как может начаться война? Я просто стараюсь сделать все, чтобы войны не было, а совсем не наоборот. Может, ты и прав, и мои заслуги не получают оценки. Может, все закончится тем, что я попаду в исправительную колонию. Но у меня, по крайней мере, будет удовлетворение от того, что остаток своей жизни я проведу с сознанием, что поступил, как считаю правильным. Не многим дано познать такое удовольствие.

Он вытянул руки и добавил дозу в портативный шприц.

– Спокойной ночи, Блейк!

Глава 9

– Сэр, мы прозондировали все пространство от их последнего известного местоположения до Тау Кита и обратно. Никаких признаков их присутствия не обнаружено. При этом удалось найти остаточные следы частиц из их двигателей. Мы пытаемся сейчас как-то разобраться с ними, надеюсь, это поможет определить курс корабля.

– Спасибо, лейтенант, – капитан Дайер заметил, что девушка выглядит переутомленной. – Идите немного отдохните.

– Так точно, сэр, не могу с Вами полностью не согласиться!

Она вышла из переговорной комнаты, оставив капитана Дайера наедине с адмиралом Хукером.

– Черт бы подрал этого Дишингера! – взорвался Хукер, как только она скрылась за дверью. Он трахнул кулаком по ручке кресла. – Я знал, что ему нельзя доверять. Мне надо было просто отобрать у него лицензию и послать Блейка с кораблем, который русские взяли бы вместо Дишингера! Так и знал, что он что-то обязательно выкинет!

Вздвигнув от неожиданной вспышки адмирала, Дайер развернулся в кресле к нему лицом.

– Адмирал, Вам не кажется, что Вы делаете поспешные выводы? Вы возлагаете всю вину на Дишингера, но хочу напомнить, что тут есть еще и инопланетный корабль со всеми вытекающими отсюда возможными последствиями.

– К черту корабль! Ты видел послужной список Дишингера. Мне абсолютно ясно, что это его работа. Непонятно только, где его черти носят и что он задумал. У него были четкие инструкции. Он должен был оставаться здесь и ожидать нашего прибытия, а вместо этого поставил на карту судьбу всего человеческого рода!

– Адмирал, я не хочу спорить, но давайте посмотрим на это с позиций логики. Корабль Дишингера не вооружен, и, по докладу и описанию Блейка, значительно уступает противнику в размерах. Единственное, что могу предположить – может быть, у Дишингера сдали нервы, и он бежал, а инопланетное судно отправилось в погоню. А возможно, они просто бросили его, и ушли своим курсом.

– Поверь мне на слово, капитан, Дишингер далеко не трус. У него действительно какой-то необъяснимый страх перед пришельцами, но это такой холодный, расчетливый страх, за который солдат в бою награждают медалями за отвагу. Это не тот страх, при котором бросаются в бегство. Очень надеюсь, что ты прав, он в ужасе бежал, а инопланетный корабль двинулся дальше. В противном случае, мы можем столкнуться с реальной перспективой межзвездной войны.

Дайер кивнул.

– В любом случае, сэр, Вы не считаете, что было бы разумно направить одному из Звездных стражей просьбу помочь нам в поиске? Если инопланетяне действительно захватили судно Дишингера, нам могла бы пригодиться их защита, чтобы то же самое не случилось, не дай бог, с Амбассадором.

Адмирал хотел было сходу отбросить это предложение, но быстро передумал. В конце концов, все-таки существовала вероятность того, что инопланетяне похитили земной корабль и его экипаж. Оставлять им возможность захватить еще и Амбассадор было бы крайне непредусмотрительно. Хотя на транспортных кораблях и было достаточно сложное оборудование, его нельзя было даже сравнивать с их уровнем оснащенности. Да, Амбассадор не нес оружия на борту, но он оставался новейшим кораблем класса Звездных стражей. Если бы такой корабль попал в руки потенциальных противников, они получили бы доступ к технологиям, позволяющим превратить остальных Звездных стражей в легкую добычу.

– Хорошо, капитан, отправь ближайшему Звездному стражу просьбу присоединиться к нам как можно скорее. Корабль скрылся, имея на борту нашего офицера, и, Дишингер это или инопланетяне, нам нужно помочь его найти.

Дайер наклонился вперед и нажал одну из кнопок на своей овальной панели.

– Группу связи! Говорит капитан Дайер. Запросите у Лунного командования данные о местоположении ближайшего к нам Звездного стража. Информировать их о текущей ситуации. Сообщите, что адмирал Хукер просит направить нам Звездного стража на подкрепление. Доложите их ответ сразу по получении.

Он отключился и бросил взгляд налево, где за своим пультом сидел погруженный в мысли Хукер.

– Дальнейшие действия, сэр?

Хукер сохранял молчание, его взгляд скользил по огромным смотровым экранам и штабелям аккуратно расставленного новейшего оборудования для дешифровки и перевода, обрамлявшим весь зал. Это были как раз те машины, которыми он надеялся к этому времени уже воспользоваться для связи с другой разумной расой. Сидя в том же кресле, что и сейчас, именно он первым бы вступил в контакт с капитаном – или кто там у них играет главную роль на борту инопланетного корабля. Хотя инопланетянин видел бы только его, в этот первый контакт он вступал бы не в одиночку. Советники из всех научных департаментов судна передавали бы ему информацию и свои предложения через устройство, имплантированное в его внутреннем ухе. Но, в конце концов, только ему предстояло принимать или отбрасывать поступающие предложения. Произвести хорошее первое впечатление – эта огромная ответственность легла бы только на его плечи. Но он с нетерпением готовился возложить ее на себя и был горько разочарован, что придется еще ждать, по крайней мере, какое-то время.

– Адмирал? – повторил Дайер.

– Да-да, что там?

– Давайте решим, что еще нам следует сейчас сделать...

Его прервал звонок коммуникатора.

– Слушаю!

– Капитан, докладывает мичман Смит. От Лунного командования получен ответ на Ваше обращение. Они сообщают, что в настоящее время у них нет свободных Звездных стражей. Два корабля находятся в пути к Альфа Центавра для подкрепления двух уже дислоцированных там Стражей. Остальные стоят на оборонительных позициях Солнечной системы.

Дайер и Хукер обменялись тревожными взглядами.

– Они объяснили, в чем дело, мичман? На нас совершено нападение?

– Примерно четверо стандартных суток назад Звездный страж Нептун, несущий дежурство в системе Альфа, получил от одного из транспортных кораблей сообщение, что его преследует, открыв огонь, неизвестный инопланетный корабль. Транспорт как раз входил в гиперпространство, направляясь в систему Альфа за защитой.

– Смит, они сказали, от кого пришло это сообщение? – спросил Хукер. Губы его были плотно сжаты, и он буквально выплюнул этот вопрос.

– Сообщение поступило из района Тау Кита, сэр.

– Спасибо, мичман. Капитан, прошу отключить связь.

Дайер нажал кнопку. Хукер закрыл лицо ладонями, медленно массируя брови кончиками пальцев.

– Капитан, – через какое-то время обратился он. – Вот, что тебе надо сделать. Свяжись с Нептуном и выясни точные координаты и время выхода корабля Дишингера из гиперпространства. Далее...

Его снова прервал звонок коммутатора. Он нетерпеливо стукнул по кнопке.

– Слушаю!

– Адмирал? Простите за беспокойство, докладывает лейтенант Талбот. Нам удалось рассчитать точный курс по следам частиц, оставленным этими кораблями. Это кажется бессмысленным, но, когда они выходили на скорость света, их маршрут был направлен к системе Альфа. Мы перепроверяем, но диапазон отклонения составляет...

– Да, лейтенант, мы уже знаем. Но спасибо за отличную работу, – он хотел было отключиться, но добавил:

– Я думал, Вы собирались немного отдохнуть?

– Так точно, собиралась. Просто в голову полезли всякие мысли о том, что мы могли не заметить...

– Ясно! Сейчас Вы уже больше ничего не сможете сделать, поэтому идите отдыхать. И это приказ, от Вас потом не будет никакого толку, если будете вымотаны. Спокойной ночи!

Он отключился и повернулся назад к расплывшемуся в улыбке Дайеру.

– Она – настоящее золото, капитан. Как нам могло так повезти? Она лучше большинства старших по званию офицеров, которых я вообще видел, исключая присутствующих, разумеется.

– Думаю, ей нравится здесь работать, адмирал, как и большинству из нас.

– Конечно. Итак, как я уже начал говорить, прошу дать брифинг всем главам департаментов и собрать их здесь через час для обмена мнениями. Еще нам нужна информация от Нептуна до начала совещания. Когда будете запрашивать, ссылайтесь на меня, иначе ничего не получите.

– Так точно, сэр. А Вы разве не хотите лично поговорить с капитаном Нептуна?

– Нет, пока нет. У нас еще есть время, я сначала дождусь совещания. У меня нет ни малейшего представления, что я могу сейчас ему сказать. Мы сначала должны установить, говорит Дишингер правду или нет.

Ровно через час зал заполнился руководителями всех департаментов. Они расселись за одним длинным пультом, перед которым располагались овальные места Хукера и Дайера.

– Итак, дамы и господа, я уверен, вам уже сообщили о серии последних событий. Позвольте мне добавить еще одну деталь, о которой мне стало известно примерно десять минут назад. Согласно полученному Нептуном сообщению, корабль Дишингера прибудет к ним через двадцать один час. Офицер связи с Нептуна не сказал об этом, но можете быть уверены, что оба несущих там дежурство Звездных стража будут на месте, где ожидается выход кораблей из гиперпространства. К слову, второй Звездный страж там – это Венера. Так вот, по моему мнению, основной вопрос, который нам надо решить, звучит так: лжет Дишингер или нет? Если мы решим, что он не врет, мы можем не торопясь проследовать к Альфе, чтобы изучить останки инопланетного корабля, которому сильно не повезло, когда он напал на наше транспортное судно и преследовал его, пока сам не оказался под перекрестным огнем двух Звездных стражей. Но если же мы решим, что Дишингер говорит неправду, наша задача окажется очень сложной. Убедить капитана Озаву не открывать огонь по инопланетному кораблю будет очень нелегко.

– Позвольте прервать Вас, адмирал?

– Не хочу Вас разочаровывать, профессор Стовски, но я уже закончил.

– Спасибо, – отозвалась она, кивнув в его сторону. – Итак, я думаю, мы можем избежать здесь долгих споров и сэкономить много времени. В моем департаменте уже проанализировали поведение капитана Дишингера по всем имеющимся источникам. Судя по его действиям в прошлом, как на службе, так после демобилизации, мы установили, что он говорит правду с вероятностью в 71%.

Хукер не верил своим ушам.

– Должен сказать, профессор, Вы меня очень удивили. Не знаю даже, как Вам это удалось. Иными словами, департамент психологии рекомендует нам не делать ничего, хотя есть вероят-

ность, что дружелюбный инопланетный корабль может быть уничтожен? И Вы уже составили свое мнение, когда совещание еще даже не началось. Невероятно!

– Послушайте, адмирал, оставьте Ваш сарказм при себе. По-моему, Вы сами пришли с заранее сформированным мнением, а теперь обвиняете в этом меня. Я хотела только сказать, что мы сделали домашнюю работу и результаты указывают в определенном направлении. Позвольте также напомнить Вам, что мы гораздо лучше знаем психологические черты Куртиса Дишингера, чем пришельцев на борту инопланетного корабля. Хотя наша цель и состоит в установлении мирных отношений с инопланетными цивилизациями, вряд ли они все вдруг станут миролюбивыми просто потому, что мы так хотим.

Она посмотрела на Хукера, как пожилая преподавательница, отчитывающая ученика начального класса.

Хукер хотел было возразить ей, но быстро понял, что рискует превратить совещание из консультации в препирательство с главой одного из департаментов.

– Кто еще хочет поделиться мнением? – спросил он, оглядывая зал.

– У меня не мнение, а замечание. Вы, по-моему, только что сказали, что мы собрались здесь, чтобы сформировать мнение, а не излагать заранее определенную позицию, – заговорил профессор Тейнт.

– Конечно, Вы совершенно правы, профессор. Я просто оговорился. Прошу Вас, сделайте Ваше замечание, – ответил Хукер, кивая Тейнту. – Черт подери этих гражданских! – добавил он настолько тихо, что было слышно только Дайеру. Капитан предпочел сделать вид, что ничего не услышал.

– Благодарю Вас, адмирал. Хотя по специальности я и астроном, я хочу сделать следующее замечание. Будь я на месте Дишингера и это громадное, по словам Блейка, судно открыло бы по мне огонь, я бросился бы бежать в ближайшее укрытие. А самое близкое там укрытие – это Солнечная система. Если он хотел скорее найти защиту, он отправился в неправильном направлении. Как мы можем это объяснить? – он вопрошающее оглядел зал.

– Разрешите ответить, адмирал?

– Прошу Вас, капитан Дайер.

– Так вот, сэр, Дишингер – бывший военный, он какое-то время служил в системе Альфа. Там он хорошо знаком с системой оборонительных вооружений. Иными словами, если бы на наш корабль было совершено нападение, я поступил бы так же. Я бы повел его туда, где сосредоточено достаточно вооружений, чтобы защитить нас. Система Альфы несопоставима с Солнечной с военной точки зрения, но перелет туда – гораздо более предусмотрительный шаг на случай, если боевая мощь инопланетного корабля окажется значительно больше, чем мы думаем. Если нам не удастся нейтрализовать инопланетян, я предпочел бы узнать об этом в менее населенной системе Альфа.

– Спасибо, капитан, – Хукер чувствовал, как в зале складывается общее мнение, что Дишингер говорил правду. Он и сам начинал испытывать колебания. Может, он просто недооценивал этого человека.

– Адмирал!

Лейтенант Талбот буквально ворвалась в зал совещаний.

– Лейтенант! – капитан Дайер вскочил на ноги. – Кто разрешил Вам прерывать наше совещание!

Она остановилась перед пультом Хукера, передала ему пачку бумаг, распечатанных с компьютера, и повернулась к Дайеру.

– Прошу прощения, капитан, но эти расчеты могут повлиять на решения, которые вы здесь принимаете. – Она опять повернулась к адмиралу, который внимательно изучил распечатки, потом поднял взгляд на нее, перевел глаза на Дайера и снова на бумаги.

– Адмирал, Вы сами можете проверить наши выводы. Нам показались немного странными модели ускорения обоих кораблей. Дело в том, что оба корабля ускорялись очень медленно, много раз меняя курс, пока не вышли на направление, которого придерживались уже до конца, пока не вышли на скорость света. Это выглядит, как игра в кошки-мышки, когда транспортный корабль проверяет, пойдут ли инопланетяне за ним. Другими словами, сэр, поведение Дишингера было прямо противоположно тому, что можно было бы ожидать при обстреле с корабля неприятеля.

– Что тут можно сказать! – Хукер оглядел лица гражданских ученых. – Странно, что никто из вас не знал об этом. Может потому, что никто из вас этих данных не искал? – он повернулся к еще стоявшему на ногах Дайеру. – Прикажите техникам вывести детали на наш экран, капитан, чтобы мы все увидели, о чем говорит лейтенант.

Секунды спустя, все они изучали данные, переданные на Амбассадор запущенными с него разведывательными зондами.

– Как вы можете видеть, здесь складывается совершенно определенная картина. Еще одно интересное замечание, хотя оно и не имеет отношения к обсуждаемому вопросу. Двигательная система инопланетян выглядит очень похожей на нашу. По всей вероятности, они используют во многом тех же самые частицы, – Талбот перевела взгляд с экрана на Хукера.

Тот продолжал еще какое-то время изучать алгоритмы на экране, а затем обратился к руководителям департаментов. Первым делом, он задал вопрос Тейнту.

– Ну, так что же, профессор Тейнт, Вы можете подтвердить выводы лейтенанта Талбот?

Тейнт держал наушник у одного уха, сверяя данные на главном экране с информацией на своем пульте, и одновременно подтверждая их с кем-то в своем департаменте. Вопрос Хукера прервал его.

– Да, адмирал, наши выводы полностью совпадают.

Главный экран померк, но сразу заполнился быстро сменяющимися друг друга цифрами и изображениями.

– Вот, посмотрите, мы только что получили результаты самого последнего зондирования, адмирал, – объявила Талбот.

Все вместе, они молча смотрели на экран. Постепенно руководители департаментов начинали обмениваться встревоженным шепотом.

– Капитан Дайер, – наконец произнес Хукер, когда передача была закончена, – как прикрепленный к нам военный эксперт Вы можете сформулировать выводы, вытекающие из этих новых данных, просто на случай, если у кого-то из нас остаются сомнения по поводу того, что мы только что увидели?

– Разумеется! Информация с зондов подтверждает следующее: в этом районе не производилось выстрелов какого бы то ни было известного или теоретически возможного оружия.

Хукер посмотрел прямо на профессора Стовски.

– Как кажется, оценка того, врет Дишингер или нет, только что повернулась на 180 градусов. – Он оглядел всех собравшихся. – Кто-то не согласен с этим выводом?

Наступила тишина.

– В таком случае, прошу всех немедленно вернуться в свои департаменты. Нам предстоит очень много работы. Капитан Дайер, начать ускорение к Альфа Центавра! Я буду у себя в каюте готовиться к сеансу связи с капитаном Нептуна Озавой.

– Прошу прощения, адмирал, я пробовал все возможности связаться с Нептуном. Установить с ними связь не представляется возможным, – мичман Смит лихорадочно работал со своими экранами и клавиатурой.

– Мичман, уверен, что нет необходимости напоминать, насколько это срочно. Ты пробовал передать наши сообщения через одну из релейных станций в системе Альфа, а затем на Нептун?

– Так точно, сэр! Я даже пытался направить сообщение через релейную станцию на Плутоне. – В обычных условиях Смит бы обиделся, если бы кто-то предположил, что он не пробовал очевидные варианты. Но условия сейчас были далеко не обычными.

– Мы должны установить связь! – Хукер попытался успокоиться. Он все больше и больше начинал чувствовать себя беспомощным свидетелем убийства. А убийство сейчас произойдет, если они не смогут вовремя установить связь. Он протянул руку и потрепал мичмана по плечу.

– Прости, сынок! Продолжай пробовать, продолжай так быстро и внимательно, как ты только можешь.

Он бросил взгляд, ища Дайера.

– Капитан, подключите к этой задаче всех связистов на корабле. Я должен понять, почему наши сообщения не доходят, и это должно быть немедленно исправлено. Когда мы выйдем на скорость света?

– Через три часа, сэр, – ответил Дайер.

– Адмирал, сэр! Я боюсь, Вы не до конца поняли, – Смит говорил, не отрывая глаз от клавиатуры и не пропуская ни одного движения. – Проблема не в том, что сообщения не могут быть отправлены. Я послал сообщение на Тау Кита II, и оно ушло, но ответа нет. Они просто не могут либо принять, либо подтвердить прием нашего сообщения на том конце.

– Это выглядит, как будто что-то нас блокирует, – добавил Дайер.

– Блокирует нас? Такого просто не может быть, верно?

Дайер пожал плечами.

– В принципе, не должно быть. По крайней мере, мы не представляем себе, как это можно сделать.

На лице Хукера появилось еще более тревожное выражение.

– Продолжайте попытки, мичман. Отправляйте все наши данные, может они принимают нас, но по каким-то причинам сейчас просто не в состоянии ответить. Они готовятся к боевым действиям, в конце концов. Они могут быть в режиме молчания, чтобы не выдать своей позиции.

Глава 10

– Тандью, мы наконец научились понимать их язык, – объявил глава сектора контактов Хозаи, усаживаясь прямо напротив капитана на мостике.

– Молодцы! Что удалось узнать?

– Во-первых, планета, на которой расположено поселение с рудниками, где мы их в первый раз встретили, называется у них «Тау Кита Два», – Хозаи с трудом удалось выговорить это название, хотя было ясно, что он тренировался уже не раз.

– Таукитадва? Как ты сказал? Можешь еще раз повторить? – Тандью попытался выговорить фразу, и рот его перекосялся от напряжения.

– Нет, Тандью, это три отдельных слова. Тау... Кита... Два. – Он откинулся в кресле, довольный, что умеет делать что-то лучше, чем Тандью. Они уже давно служили вместе, и обычно получалось наоборот.

– Понятно, три слова, – Тандью решил даже не пробовать снова выговорить их.

– Да, верно. Сначала мы тоже подумали, что это все одно слово, но компьютерный анализ показал, что их три. Очень странно, что им надо три слова, чтобы назвать только одну планету. Надеюсь, это исключение, иначе их язык может оказаться крайне сложным.

– Боюсь, это еще начало, потом мы увидим много самого необычного. Расскажи, что еще вам удалось узнать? – Тандью склонился вперед, словно околдованный звучанием этих иноземных слов, которые никто на Рестасе еще никогда не слышал.

Хозаи просмотрел свои записи.

– Очевидно, их планета называется «Лунное Командование». Вот опять, два слова, чтобы назвать одно место! А вот еще, существо, которое командует поселением у рудника, то есть «Тау Кита Два», – выговаривать это было так трудно, что он случайно брызнул слюной на Тандью, который поспешил отодвинуться. – Извини! Мы думаем, что командира зовут «Полковник Павлов». Одно из этих слов может означать звание, но мы не знаем, какое из них.

– Рудник и поселение? Хорошо, а что насчет корабля? Эту информацию надо постараться получить в первую очередь. Вы пока не выяснили имя капитана их корабля или название самого судна?

– Очень жаль, Тандью, но по самому кораблю нам просто не с чем работать. Нам не удалось перехватить ни одной его коммуникации, только связь между колонией и их родной планетой.

– А ты не хочешь рассказать, что же это, по-твоему, за планета? – спросил Таланд, как всегда без предупреждения появившийся на мостике и включившийся в разговор.

Хозаи вздрогнул, и на его лице появилось отчаянье, когда он увидел, что это Таланд.

– Хорошо, хорошо, Таланд. Какая мы считаем это планета? – он обернулся за помощью к Тандью, но тот только усмехнулся.

– У нас все еще продолжается спор, Тандью, – продолжил Таланд, усаживаясь рядом с Хозаи. – Сектор контактов, включая присутствующего здесь руководителя, абсолютно убежден, что это «Лунное Командование» и есть родная планета пришельцев. А я считаю, что может быть это совсем не так.

– Ну, послушайте же, Таланд. У Вас общенаучное направление, а мы в нашем Секторе специализируемся на установлении контактов с пришельцами. Я уже устал слушать, что мы, якобы, не понимаем, что делаем!

Улыбка сошла с лица Тандью.

– Хозаи, давай прямо на этом сейчас и остановимся. Мне уже и так хватает препирательств в этом полете, а тут вы еще начинаете. Я хочу высказать только одно пожелание. Может быть, имеет смысл допускать разные варианты? Ни один рестанец за всю историю не имел

опыта общения с инопланетной жизнью, поэтому никто тут не может претендовать, что знает больше других. При этом у Таланда очень светлая голова, он просто не имеет себе равных, и я хочу, чтобы вы сотрудничали и постоянно пользовались тем, что он у нас на борту. Понятно?

Хозаи был задет за живое.

– Да, Тандью, все понятно, – недовольно согласился он.

– Дай соответствующие распоряжения также и остальным сотрудникам своего Сектора. Хорошо, есть что—то еще?

– Нет, – Хозаи воспользовался паузой, чтобы снова вернуться к своим записям. – Все, что мы сейчас имеем, – это названия разных мест. Их проще всего идентифицировать. Вот список этих названий с указанием того, что они, как мы считаем, обозначают, – он выстрелил взглядом в сторону Таланда. Тот просто улыбнулся в ответ.

Тандью взял протянутый ему список и принялся изучать его. Он понимал, что это результат многочисленных циклов непрерывной работы Сектора Хозаи, но не мог удержаться от мысли о том, что зацепиться тут было совсем не за что. Он решил, что информация Таланда будет полезнее данных Хозаи.

Тандью оторвал взгляд от списка:

– Спасибо, Хозаи, я выучу их наизусть и немного потренируюсь, может, у меня получится даже произнести некоторые из них.

Хозаи кивнул в знак согласия.

– Послушай, Таланд, Пилот сообщает мне, что мы скоро выйдем в точку назначения. Давайте резюмируем ситуацию и обсудим, что мы пока знаем о наших инопланетных друзьях. Впрочем, друзья ли они, на самом деле?

Последний вопрос несколько смутил Таланда, хотя у него на губах и продолжала играть его вечная полу-улыбка.

– Почему бы тебе не задать мне самый трудный вопрос, а эту простую часть оставить на потом?

При этом вопросе оживился даже угрюмый Хозаи.

– Во-первых, – начал Таланд, – давайте начнем с их корабля. У нас была возможность очень внимательно изучить их двигательную систему, и она выглядит почти полной копией нашей, по крайней мере в принципе. Не побывав на борту, я не могу сказать, используют ли они те же решения, что и мы, но результаты бесспорно одинаковые. Мы до сих пор не прозондировали корабль сенсорами, опасаясь, что они ошибочно примут это за нападение, поэтому больше ничего установить на этом этапе не получится.

– Теперь о нашем маршруте, – он повернулся на подушке лицом к большому экрану. – Пилот, покажи, пожалуйста, звездную карту, которую я просил тебя подготовить.

Освещение на мостике поблекло, а экран ожил, и на нем появился густой черно-синий фон с мерцающими на нем звездами.

– Эта карта сориентирована по позиции Рестаса. Пилот, прочерти наш маршрут к системе, где инопланетяне добывают руду.

На экране появилась красная черточка, которая медленно поползла к одной из близлежащих звезд.

– Спасибо! А теперь покажи-ка звезду, к которой были отправлены сигналы с горнорудной планеты. – Одна из белых точек замигала, то загораясь, то погасая. – А сейчас выведи наш текущий маршрут и покажи, куда он нас приведет.

Еще одна красная черточка начала двигаться на экране в направлении, противоположном мерцающей звезде. Тандью наблюдал с растущим удивлением. Сам не зная почему, он предполагал, что инопланетяне ведут их домой, в свою систему. Либо это было не так, либо Хозаи был действительно неправ, что так называемое «Лунное Командование» было их родной планетой.

– Тандью, а ты подумал, насколько нам повезло, что мы повстречали инопланетян, когда только еще удалялись от дома? Дальше по маршруту у нас, скорее всего, не хватило бы топлива на все эти дополнительные перелеты.

– Да, мне это приходило в голову. И если я правильно читаю карту, из всех трех звезд, где, как мы предполагали, они могут находиться, на нашем маршруте была только система с горнорудной планетой. Думаешь, что это простое совпадение?

– Тут мое предположение не лучше твоего. Хотя и эту мысль тоже надо держать в голове. – Он опять повернулся к экрану. – Итак, сейчас стало очевидно, что инопланетяне ведут нас не к той системе, где располагается их основной узел связи в этом районе. Они ведут нас к созвездию, которое, как мы думали, состоит из двух звезд. Приблизившись, мы обнаружили третью. Только одна из них способна поддерживать появление жизни, и сейчас есть основания полагать, что именно туда мы и следуем. Кстати, звезда, с которой поддерживает связь система с рудником, тоже допускает появление жизни, как и сама рудниковая система. Пилот, покажи, какие звезды в пространстве на экране пригодны для жизни.

Экран запестрил миганием почти всех звезд.

– Ты хочешь этим сказать, что звезды, которые мы считаем пригодными нам для жизни, должны также подходить и для инопланетной жизни? – озадачился Тандью.

– Я считаю, что такое предположение вполне приемлемо. И оно совсем не обязательно означает, что они обитают на планетах, подобных Рестасу.

Тандью наблюдал за мерцанием звезд.

– А почему тебя удивляет, что этих звезд так много в данном районе галактики? Мы знали об этом еще до вылета с Рестаса.

– Это не совсем так, Тандью. Это не тот сектор Вселенной, который мы собирались изучать, хотя они немного и пересекаются. В районе, куда мы отправлялись, не было такого плотного скопления пригодных для жизни звезд. По наблюдениям с Рестаса не было очевидно, что их так много в этом секторе. Сейчас же становится понятно, что наши инопланетяне имеют тут достаточно обширную сферу влияния. Любая из этих звезд может быть им домом или местом происхождения. Мы вошли сейчас в сектор пространства, где ресурсов и планет достаточно, чтобы поддерживать существование могучей цивилизации. Иными словами, – он умолк и посмотрел на Тандью и Хосаи, которые оторвали взгляд от экрана и смотрели теперь на него, – эти существа как раз и могли быть причиной колоссальных разрушений, которые мы до этого обнаружили.

Тандью молча смотрел на Таланда, а Хосаи поспешил немедленно возразить:

– Постой, одну минуту, Таланд! Теперь уже ты начинаешь торопиться с выводами.

– Ни в коем случае, я просто говорю, что такую возможность нельзя сбрасывать со счетов. Минуту назад мы сказали, что их звездный двигатель очень похож на наш. А это показывает, что уровень общий уровень развития технологии у них также должен быть близок к нашему. Но мы следуем за обычным транспортным кораблем. У нас в транспортный флот всегда попадают самые медленные и устаревшие суда. И если у них происходит то же самое, тогда их новейшие и наиболее совершенные корабли вполне могут обладать поражающей способностью, последствия применения которой мы имели возможность наблюдать. Мы и сами не так далеки, по крайней мере, теоретически, от того, чтобы достичь таких возможностей.

– Очень надеюсь, Создатель не допустит, чтобы мы когда-нибудь до этого дошли. Мы можем произвести на свет оружие, способное наносить подобный ущерб, но надеюсь, мы не родим ни одного рестанца, который решил бы такое оружие применить. Скажу за себя, я бы не смог.

– Тандью, трудно сказать, на что каждый из нас может быть способен в условиях смертельной угрозы, – негромко проговорил Таланд.

– Может быть и так, но мне трудно даже вообразить, какие это должны быть условия, – ответил Тандью. – К тому же, мой пожилой друг, в твоих рассуждениях есть еще одно слабое место. Разрушения, которые мы видели, произошли еще в очень далекие времена, я бы сказал, задолго до того, как эти инопланетяне научились перемещаться в космосе.

– Вот как? – удивился Таланд. – Откуда тебе знать, как давно они освоили космические полеты? Все, что мы пока видели – это расположенный на отшибе рудник и транспортный корабль, которому уже, возможно, очень много лет. Или у тебя есть какая-то новая, нам еще не известная информация?

– Нет, конечно, ничего нового. Но есть просто интуиция. Когда я наблюдал, как они действуют – и те в поселении, и эти на борту, – меня не покидала мысль, что они такие же относительные новички в космических перелетах, как и мы.

Он глядел на обоих своих собеседников, но они не отвечали. Интуиция капитана была столь же немаловажным доводом, как и полученные с сенсоров данные. Она и была одной из причин, почему Тандью был назначен капитаном.

Тандью резко поднялся с места и начал размеренно шагать кругами, сначала к экрану, вновь рассматривая вид звездного неба, потом назад к своей кушетке и снова к экрану.

– Друзья мои, приближается время, когда мы сможем вступить в контакт, – бросил он через плечо, продолжая медленно вышагивать по мостику. – И какой будет наша стратегия? Сейчас у нас есть преимущество, что мы знаем о них гораздо больше, чем они о нас, даже с учетом того, как мало мы знаем. – Он замолчал, опять остановившись перед экраном. – Пилот, покажи снимок этого инопланетянина из поселения крупным планом.

Карта на экране моментально сменилась изображением фигуры в скафандре, навсегда запечатленной на вершине холма камерой одного из аппаратов их разведки. Создавалось впечатление, что фигура смотрела прямо на них.

Тандью прошагал назад к своей кушетке и сел, впившись взглядом в изображение.

– Посмотрите, – сказал он, указывая на инопланетянина. – Они выглядят очень похоже на нас. Я понимаю, Хозаи, что у них позвоночник гораздо короче нашего, они передвигаются на задних лапах и так далее. Но при этом, вся их технология так сходна с нашей! Посмотрите на этот скафандр! Подумайте только, любой из нас вполне мог бы снять его с вешалки в коридоре и выйти в нем, даже не заметив, что он чужой. Разве так может быть?

Хозаи и Таланд продолжали молча смотреть на экран. Тандью повернулся к Хозаи.

– Хозаи, помнишь, как давным-давно мы проходили курсы подготовки, «Процедуры контакта с чужими цивилизациями»? Как наш наставник заставлял нас представить себе ситуации контакта с чужими цивилизациями и реакцию на них? Чем он чаще всего был недоволен не только в твоих и моих ответах, но и в том, что говорила вся наша группа?

– Ну, попробую вспомнить, Тандью. Преподаватель всегда говорил, что «наши инопланетяне не достаточно инопланетные»! Лично я слышал это много раз, – он издал звук, который вполне мог сойти за смех. – Кажется, я понимаю, что ты хочешь сказать. Чем больше они были похожи на нас и проявляли характерные для нас реакции, тем ниже была наша оценка.

– Вот именно! – Тандью повернулся к Таланду.

– Понятно, Тандью. Я и сам был в то время одним из преподавателей и тоже пользовался такими же аргументами. Но и сейчас я хочу сказать, что мы не знаем, что у этих существ под скафандром. Нам еще предстоит их увидеть и понять, есть ли у них хотя бы когти и хвост. И покрыты ли они шерстью или облысели со всех сторон.

– Подожди, Таланд! Мы сейчас говорим о том, в какой степени они чужеродны не столько внешне, сколько по логике мышления. Что бы там ни было, они здесь неплохо устроились и колонизируют звезды, которые мы называем пригодными для жизни, точно так же, как и мы. Они добывают минералы, используя те же приемы и технологии, которые применяли бы мы. Они загружают и разгружают свои транспортные корабли точно так, как это делали бы и мы!

У них даже есть звездный двигатель, позволяющий превосходить скорость света и построенный на тех же принципах, что и у нас! – Тандю развалился на кушетке, разглядывая маркировку своего скафандра. – Если бы мне пришлось создавать сценарий, похожий на тот, с которым столкнулся наш корабль и экипаж, а я бы предположил, что инопланетянин будет похож на вот это, – он указал на экран, – я никогда бы не сдал экзаменов и не стал бы капитаном этого корабля. Но, тем не менее, мы столкнулись именно с этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.